

За окном по-прежнему царила суeta, но в комнате стояла мёртвая тишина.

Мужчина, завладевший телом Цзун Жуя, уже поднялся с постели. Босиком, едва касаясь пола, он бесшумно скользнул от кровати к окну. Каждое его движение было абсолютно беззвучным.

Оказавшись в незнакомом, чуждом мире, он решил прежде всего осмотреться. Руководствуясь этим правилом, он осторожно приоткрыл плотную штору — лишь на волосок, чтобы незаметно следить за происходящим снаружи.

— Хм?

Увиденное заставило его на мгновение опешить. Он нахмурился и тихо, едва слышно прошептал:

— Подобного стекла — столь огромного, ровного и чистого — мне ещё видеть не приходилось.

Да и то, что происходило по ту сторону прозрачной преграды, совершенно не укладывалось в его голове.

Окна дешёвого углового одноместного номера в захудалой гостинице на окраине не выходили на сияющие небоскрёбы или оживлённые проспекты. Перед его взором предстала лишь глухая кирпичная стена соседнего здания. Чуть поодаль виднелось раскрытое окно, сквозь которое можно было разглядеть двоих парней, валяющихся на кровати со своими диковинными игрушками.

Эти светящиеся коробочки, в которых мелькали и двигались крошечные цветные картинки, были ему неведомы.

Понаблюдав за мерцанием чужих экранов, мужчина отвёл взгляд и принялся изучать обстановку чужого жилища. Вокруг было полно диковинных, пугающе непонятных вещей. Ощущение того, что он не контролирует ситуацию, медленно отравляло разум раздражением. Ситуацию усугубляло то, что рядом не было единственного человека, способного укротить его гнев.

К тому же в меридианах этого тела не прощупывалось ни капли внутренней силы!

Кто посмел отравить его или заблокировать каналы? Неужели похитители забрали и его любимого питомца?

Смириться с подобным он не желал. Он вернёт своего любимца, а те, кто дерзнул причинить ему вред, горько пожалеют о содеянном.

Но сперва следовало вернуть былую мощь.

Для него это не составляло труда. С раннего детства он практиковал особые техники самосовершенствования, способные всего за несколько часов превратить обычного смертного в адепта боевых искусств. А при должном упорстве и удаче — сразу в мастера!

Приняв решение, мужчина плавно толкнул оконную раму.

Столь стремительный прорыв требовал подношений. Он знал по опыту: молодая, сочащаяся жизнью плоть — лучший проводник для чужой силы.

Жертвы нашлись быстро — прямо напротив. Жаль, конечно, ведь он клялся своему любимцу больше не губить невинные души. Однако обстоятельства требовали крайних мер, и его преданное создание наверняка поймёт эту маленькую слабость.

С этой мыслью он протянул руку и прижал ладонь к стеклу.

Прозрачная преграда едва заметно завибрировала. Дрожь нарастала, становясь всё яростнее, пока на гладкой поверхности не змеилась тонкая трещина.

На губах мужчины заиграла холодная усмешка. Лунный свет выхватил из темноты его лицо. Черты принадлежали Цзун Жую, но любой из коллег по факультету филологии сейчас отпрянул бы в замешательстве: это выражение лица, этот взгляд были совершенно чужими.

Паутина трещин расползалась всё шире. Стекло было готово вот-вот разлететься в пыль.

Ничего не подозревающие соседи бурно радовались очередной победе в игре под аккомпанемент победных криков из динамика.

Но тут...

Бам! Бам! Бам!

В дверь номера неистово заколотили.

Мужчина резко развернулся.

"Кто? Кто посмел осквернить его покой столь наглым, непочтительным стуком?"

— А ну открывай, сука! Я знаю, что ты там прячешься! Выметайся наружу!

За дверью грубо, надрывно орал:

— Смелая стала, тварь?! Сбежать решила?! Да я с тебя шкуру спущу!..

Пьяный крик внезапно оборвался. Дверь перед буяном распахнулась. На пороге стоял молодой мужчина — на полголовы выше и заметно шире в плечах, чем незваный гость. Взор его был ледяным.

Пьяница оцепенел, пальцы, сжимавшие бутылку, судорожно дрогнули.

Алкоголь туманил разум, а ярость гнала его на поиски сбежавшей жены, но даже у последнего пропойцы оставались остатки инстинкта самосохранения. Мужчина сразу понял: связываться с этим парнем смертельно опасно. Дело было даже не в росте — этот взгляд обещал скорую и безжалостную расправу. Так смотрят лишь на покойников.

Спесь со скандалиста мигом слетела, а хмель частично выветрился из головы. Натянув заискивающую улыбку, он попятился назад. Только теперь он удосужился разглядеть табличку с номером комнаты и понял, что ошибся дверью.

— Ошибся... — забормотал он, заплетаясь языком. — Дверью ошибся, уважаемый... Не сердчайте...

Бормоча извинения, он потащился к соседней двери. Под тяжёлым взглядом хозяина номера его спина деревенела, но, не заметив активного преследования, пьяница вновь осмелел — алкогольный угар вернул ему былую спесь.

Разумеется, вымещать злость на незнакомце он не рискнул. Переключив внимание на нужную цель, он снова заколотил в соседнюю дверь:

— Дрянь паршивая! Я уже здесь, а ну отпирай!

Вслед за этим хлынул поток отборной нецензурной брани.

Под шквалом пинков и ударов хлипкое полотно гостиничной двери ходило ходуном.

Обретший новое тело пришелец застыл изваянием. Будь буян хоть немного трезвее, он бы заметил, что этот странный парень с момента открытия двери не сделал ни единого движения и даже ни разу не моргнул.

В глубинах его сознания вновь разгорелась безмолвная, ожесточённая война.

Незадолго до этого, пока чужак высматривал жертв за окном, в глубинах ментального пространства Лу Тин внезапно забил тревогу:

"Плохо дело! Он собирается убить их!"

От этих слов Цзун Жуй и Юнь Ваншу, до этого изучавшие вязкую чёрную топь, оцепенели. Они всё ещё смутно представляли, что такое упомянутые Лу Тином «ментальные щупальца», но уже поняли, что этот невероятный навык действительно давал ему фору. И теперь этот воин предупреждал об убийстве...

Офицер торопливо передавал им мысленные образы происходящего снаружи:

"Этот безумец хочет преодолеть расстояние между домами и растерзать тех парней! К счастью, он не понимает, как устроена оконная рама... Чёрт, он собирается разбить её силой мысли?!"

Последние слова Лу Тин выкрикнул, почти теряя самообладание от изумления.

В его мире ментальную силу величали «вторыми руками человечества» и «чудом, освободившим дух от оков плоти». Если бы захватчик разбил стекло чистым усилием воли, это не повергло бы генерал-майора в шок. Однако чужак задействовал нечто принципиально иное — силу, лежащую за пределами ментального спектра, законы совершенно другого измерения. Столкнувшись с неведомым, Лу Тин на миг впал в замешательство.

Тем временем Цзун Жуй и Юнь Ваншу уже рванулись вперёд. Но стоило им сделать шаг, как чёрная бездна сознания вновь забурилась. Их затянуло в липкую, непролазную грязь. Сделав пару отчаянных рывков, они увязли намертво, не в силах сдвинуться ни на дюйм.

А снаружи чуждый дух уже заставил плоть подчиниться и отпереть дверь...

Он переменял планы.

Конечно, молодые и полные сил юноши подходили для его тёмных практик куда лучше, да и его обожаемого питомца здесь не было. С другой стороны, этот ломящийся в дверь грубиян куда больше заслуживал смерти, и его кончина точно не ранила бы нежные чувства любимца.

Оккупант подумал об этом с невольной нежностью и лёгкой снисходительностью.

"Как же сильно я изменился..."

Впрочем, вспоминая, как преданный зверёк выхаживал его, израненного и лишившегося памяти, как глупенький защищал от облав самозванных праведников, владыка решил проявить

мягкость. Ради своего сокровища можно было и пойти на уступки.

Пьяный громила продолжал что-то бессвязно мычать, пятясь назад, а пальцы Цзун Жуя едва заметно дрогнули, готовясь нанести смертоносный удар.

И в этот критический момент в тёмной глубине разума громом раздался крик:

— Цзун Жуй, прорывайся!

Это был Юнь Ваншу! Преодолевая липкое сопротивление, он сумел доползти до товарища по несчастью. Своей волей он воздвиг преграду — хрупкую, словно тончайший лист бумаги, готовую рухнуть в любую секунду, но сумевшую оттеснить чёрную жижу и вырвать Цзун Жуя из плена.

— Живей! — выдохнул Юнь Ваншу, увязая всё глубже в пожирающей его бездне. — Я долго не выдержу!

В подтверждение его слов затихшая было бездна пришла в движение. Чёрные щупальца потянулись к ним со всех сторон, пытаясь обогнуть барьер Юнь Ваншу и вновь сомкнуться вокруг Цзун Жуя.

Но Цзун Жуй не упустил подаренный шанс. Понимая, чем рискует Юнь Ваншу, он отбросил все сомнения и сосредоточился на одной-единственной мысли:

"Это моё тело. И я возвращаю себе контроль!"

Миг — и его дух растаял во тьме.

Оставшись один в беспросветной пустоте, Юнь Ваншу облегчённо выдохнул и позволил своей воле расслабиться, больше не обращая внимания на вязкие путы, сковавшие его сознание.

Спустя мгновение к нему приблизился Лу Тин.

— Господин Юнь, — негромко произнёс офицер. — Эта грязь — порождение Системы. Кратковременный контакт безопасен, но оставаться в ней надолго я бы не советовал.

Юнь Ваншу взглянул на него. Светящиеся сгустки их душ были примерно равны по силе, что говорило об одинаковом энергетическом потенциале. И хотя Лу Тин согласился на союз с ними, его отношение к Сы Юю оставалось тёплым и сочувствующим.

— Благодарю за предостережение, брат Лу, — отозвался Юнь Ваншу и неторопливо принялся

выпутываться из чёрной жижи. На этот раз, поскольку он не пытался бежать, путы поддавались без особого сопротивления.

Вскоре грязь полностью отступила. Прежде чем Лу Тин успел что-либо добавить, Юнь Ваншу с тревогой произнёс:

— Надеюсь, у Цзун Жуя всё получится.

Генерал-майор на секунду задумался, а затем ответил:

— Раз уж ему удалось прорваться наружу, какое-то время он будет в безопасности.

Юнь Ваншу слабо улыбнулся:

— Твоя правда.

Однако они и представить не могли, в каком отчаянном положении сейчас находился Цзун Жуй.

Ему действительно удалось вырваться в физический мир, но вернуть власть над собственными мышцами и связками с ходу не получилось.

Органы чувств работали исправно: он видел коридор, слышал грязную ругань дебошира и даже уловил тихий, едва различимый плач за хлипкой дверью соседнего номера. По всей длине коридора приоткрывались двери — недовольные постояльцы выглядывали наружу, готовые высказать всё, что думают о нарушителе ночного покоя.

Впрочем, столкнувшись взглядом с разъярённым алкоголиком, большинство предпочитало поскорее запереться от греха подальше. На этом фоне «Цзун Жуй», стоявший на пороге распахнутой двери, выглядел настоящим безумцем. Но лишь сам хозяин тела знал истинную причину своего бездействия: его конечности были словно налиты свинцом.

Видя, как трещит под ударами чужая дверь, Цзун Жуй перестал думать о подселенцах. Все его силы уходили на то, чтобы восстановить контроль над телом и оттащить безумца, пока не случилась непоправимая трагедия. Если он не вмешается, прольётся кровь!

Он боролся со своей парализованной плотью со всевозрастающим отчаянием, ведя невидимую посторонним, изнурительную войну.

И вот пальцы наконец едва заметно дрогнули! Сердце Цзун Жуя забилось от радости — казалось, победа близка, и тело вот-вот привычно подчинится его воле.

Но в тот же миг прямо в его сознании, подобно раскату грома среди ясного неба, раздался леденящий душу, зловещий шёпот:

"Кто посмел бунтовать в теле этого владыки?!"

<http://bllate.org/book/18254/1749945>